

— ЩИТ, как мы себя обычно называем, заинтересовался Одаренными, как мы их называем, — начал агент Коулсон, — и после твоего вчерашнего выступления в аэропорту было решено, что человек с твоими способностями может стать ценным сотрудником. Конечно, даже если ты откажешься присоединиться к ЩИТ, мы все равно должны оценить твои риски. Гарри поднял бровь. — По-моему, это прозвучало как угроза, агент Коулсон. Я не уверен, что смогу продолжать притворяться морально высшим, если присоединюсь к организации, которая угрожает детям. — Почему-то, мистер Караковский, я не верю, что вы ребенок, — усмехнулся Коулсон. — Правда? И почему же? — спросил Гарри, стараясь скрыть самодовольство и облегчение. ЩИТ все дальше уходил от его истинной личности, которая, как он был уверен, теперь в безопасности. — Я видел записи твоих превращений, и ребенок — идеальная форма, если ты хочешь, чтобы враги недооценили тебя. — Коулсон говорил, не отрывая от Гарри пристального взгляда. Это становилось все интереснее: они поверили, что он оборотень. — Кстати, о врагах, Коулсон, — Гарри продолжил, не давая Коулсону перебить, — это ваши агенты стреляли лучами света в аэропорту? Потому что мне кажется, что если вы отправили столько людей за мной, значит, у вас уже более чем достаточно Одаренных. Гарри знал, что его игра была практически безупречной, и он все дальше и дальше уводил их от своей истинной личности. Он на мгновение запаниковал, вспомнив тот короткий момент, когда его иллюзия исчезла, но, должно быть, он стоял лицом к камере. Приятная улыбка Коулсона сохранялась, как будто сказанное Гарри ничего не изменило. — Нет, это было совсем другое. — Коулсон сделал паузу, — То, о чем вас проинформируют, если вы решите стать агентом ЩИТ. Гарри посмотрел на свое запястье, притворившись, что там часы. — Хотя я бы с радостью присоединился к ЩИТ, — сказал он, поднимая голову в притворном шоке, — боюсь, что сегодня я планирую стричь ногти. Окутав себя барьером тишины, чтобы скрыть характерный шум, Гарри аппарировал. Вокруг него сомкнулась чернота, и он с трудом поборол панику, когда у него перехватило дыхание. Он не мог пошевелиться. Все давило на него. Сама его форма искажалась — а потом он снова оказался на открытом пространстве, к счастью, полностью целым и невредимым. На мгновение оправившись от сдавливания, он прислонился к стене переулка, в котором появился. Это было примерно на полпути между тем местом, где он только что был, и аэропортом — Локи запомнил место назначения. Аппарирование было тем, чего Гарри предпочитал никогда не делать. Он не знал, то ли он особенно плохо на это реагирует, то ли у него это ужасно получается, то ли все волшебники — сплошные мазохисты или невероятные лентяи. Когда Гарри отдыхал, неподалеку раздались четыре раздирающих уши треска. Гарри мгновенно поднялся на ноги и направил палочку на мужчин и женщин, одетых в ярко-красные плащи. — Сэр, — начала женщина на русском языке, — вы арестованы по подозрению в несанкционированном приходе. Отставить, или мы будем вынуждены применить необходимую силу. — Эй, — пробормотал один из них, достаточно громко, чтобы Гарри услышал. — Разве это не тот парень, который... Он не успел договорить, как Гарри решил открыть бой. Взмахнув палочкой, Гарри выкрикнул: "Гельвентус!". Позади него поднялся ледяной ветер и устремился к русским. Пока они накладывали щитовые чары, чтобы их глаза не застилал ветер, Гарри произнес еще одно заклинание. — Ираэкс! — закричал он, направляя свою ярость в заклинание, основанное на эмоциях. К сожалению, похоже, в данный момент он был недостаточно зол, так как заклинание не произвело желаемого эффекта — не вызвало сильного взрыва. Вместо этого болт красного света отклонился в сторону и врезался в стену переулка, подняв в воздух осколки кирпича. С той стороны начали лететь заклинания, как раз в тот момент, когда Гарри создал щит из мерцающей золотой асгардской магии, о который безвредно разбивались атаки, хотя и не без затрат, заметил Гарри, заметив большой отток энергии. — Accio dumpster! — произнес он, поднимая щит свободной рукой. Шквал заклинаний прекратился, когда мусорный контейнер врезался в задние ряды русских. Прежде чем они успели поднять щиты, переулок заполнился дымом, заслонив им обзор. Общим кивком двое из них аппарировали в конец переулка, фактически перекрыв Гарри путь к отступлению. Русские начали накладывать на дым слабые изгоняющие чары, чтобы очистить его, и оказались не

готовы к тому, что голос прошептал "Одурманивание" слишком тихо, чтобы они могли его расслышать. Хотя это низкоуровневое оглушающее заклинание было медленным и блокировалось любыми защитными чарами, его цель была застигнута врасплох и рухнула на пол, когда в нее вонзился багровый свет.— *Infrigum Sanguo!* — раздался голос из дыма, и Гарри выругался, когда русскому удалось увернуться от леденящего кровь голубого проклятия. Единственным предупреждением о приближении Гарри для двух стоящих вместе русских было мерцание в воздухе, прежде чем он настиг их. Его золотая палочка засветилась голубым светом, когда из неё вырвалась сосулька. Мгновенно он крикнул "Протего!", блокируя заклинание того, кто не был поражён атакой сосульки. Не имея другого выхода, Гарри призвал свою асгардскую магию и послал ее в виде луча ослепительной желтой силы, который прорвал оба щита между ним и его противником, разрушил оба, а затем столкнулся с русским и пробил его торс насквозь. Прилив адреналина пронёсся через Гарри, противоположный усталости, которая навалилась на него, когда самое мощное заклинание, которое он когда-либо использовал, покинуло его палочку. Хотя его магическое развитие было тщательно спланировано Локи, он все еще был одиннадцатилетним подростком, а подобная магия предназначалась для использования полностью обученными асгардскими волшебниками. Однако это был его единственный выход. В противном случае он оказался бы спиной к одному волшебнику, а другой мог бы легко обойти его щит на расстоянии и делать все, что ему вздумается. Похоже, он недооценил, сколько сил ему потребуется, так как обнаружил, что его запасы энергии иссякли, и он не успел отбросить себя в сторону от следующего заклинания. Вместо этого волна невидимой силы впечатала его в стену, и он рухнул на пол, едва удержав в руках палочку.— *Экспеллиармус*, — прошипел последний русский, в его глазах горела ярость за погибших друзей, когда он поймал палочку Гарри — орудие гибели своих товарищей. — Думаю, я немного поразвлекусь с тобой, прежде чем сдам тебя в тюрьму, дитя. Попытки, в конце концов, запрещены. Одурманивание. Гарри ничего не успел сделать, как тьма нахлынула на него, заглушив все звуки мира и страдальческие крики Локи. Пожалуйста, предоставьте текст, который вы хотите перевести на русский язык. Я с удовольствием сделаю его естественным и литературным, сохранив сюжет, героев, суть и стиль. Укажите также, какие литературные приемы вы хотели бы использовать. Я постараюсь сделать текст максимально выразительным, избегая дословного перевода и используя тире перед прямой речью.

<http://tl.rulate.ru/book/101155/3473791>